

Возвращение Учихи Кая в Коноху не вызвало большого ажиотажа. На передовой в Стране Травы уже давно ходили слухи о его подвигах, и почти все шиноби Конохи, участвовавшие в войне, знали, насколько силен этот юнец. Их миссия была секретной, но теперь, когда война практически закончилась, все узнали, что их задачей было отправиться в тыл врага на верную смерть.

Несмотря на такую опасную миссию, Учиха Кай и его маленький отряд проявили невероятную смекалку. Они спасли как минимум пятнадцать пленных шиноби Конохи. Более того, когда в команде Минато появились раненые, они взяли на себя роль замены и вместе выполнили задание, которое могло положить конец всей войне.

Но это было еще не все. Достижения трех юных шиноби были еще более впечатляющими! Благодаря решению Кая в тылу шиноби Ивагакуре внезапно появилась группа ниндзя из Конохи, что посеяло панику в рядах противника и подорвало боевой дух передовых отрядов Ивагакуре.

Затем Кай и его товарищи совершили внезапную атаку на оборонительную линию Ивагакуре, практически полностью уничтожив отряд Кицучи, сына Третьего Цучикаге. Хотя в конце им на помощь пришел Намикадзе Минато, было очевидно, что эти молодые шиноби обладали невероятными способностями.

В итоге, даже оставшись втроем, они все равно выполнили свою миссию. Намикадзе Минато победил и захватил джинчурики Пятихвостого, ускорив окончание войны, а Имаи Кента, обычный шиноби без клановой принадлежности, взорвал мост Каннаби.

Что касается Учихи Кая, его подвиги были еще более впечатляющими. Он убил Шу, члена диверсионного отряда Ивагакуре, а затем, оказавшись в окружении отряда Секусуй Тогэ, прибывшего на подмогу, уничтожил всех четверых противников! Хотя Кай и выглядел измотанным, когда Минато привез его обратно, никто не осмеливался насмехаться над ним.

Кто знает, сколько шиноби Конохи пострадало от рук тех ниндзя Ивагакуре, которых он убил. Будь то Шу из диверсионного отряда или члены команды Секусуй Тогэ, их руки были запятнаны кровью бесчисленных шиноби Конохи. Возможно, среди погибших были чьи-то друзья или товарищи.

Убив этих шиноби Ивагакуре, Кай словно отомстил за павших товарищей. Это вызвало у выживших чувство благодарности и восхищения. Они были рады, что Кай возвращается в Коноху. Такой талант уже сделал так много на передовой, теперь пришло время им разобраться с остальным.

Нельзя не отметить, что обычные шиноби действительно были довольно милыми. Коноха прогнила только в своем ядре, в то время как ее внешний облик оставался "цветущим и прекрасным".

«Но именно это делает ситуацию еще более опасной», — подумал Кай, который после нескольких дней отдыха на каменной кровати наконец-то смог встать и немного размяться.

Полмесяца бесконечных сражений и перемещений, а затем бесчисленное количество солдатских пилюль и даже лекарства клана Акимичи в самом конце — все это довело его тело до предела. Несмотря на несколько дней отдыха, Кай понимал, что еще не полностью восстановился. Ему потребуется как минимум неделя отдыха и лечения, чтобы вернуться в то состояние, в котором он был перед отправкой на задание.

Впрочем, сейчас это было уже не так важно. Каю больше не нужно было рисковать жизнью на поле боя — завтра он возвращался в Коноху. Хотя полевые медики-ниндзя не хотели, чтобы он много двигался, они не могли удержать его в постели. Ему разрешили немного походить по лагерю, но о тренировках и сражениях не могло быть и речи.

Гуляя по лагерю, Кай заметил, что многие шиноби Конохи приветствовали его. Хотя сам он не придавал этому большого значения, он все же вежливо отвечал на приветствия с улыбкой. Даже если внутренне он оставался равнодушным, отвечать улыбкой на доброжелательность — это базовое проявление воспитанности.

Такое поведение создает у людей ощущение "признания", что в будущем может облегчить взаимодействие, будь то просьба о помощи или поручение. Большинство этих шиноби Конохи были выходцами из обычных семей, их мысли были просты и искренни. Наладить с ними хорошие отношения было очень важно.

«Хм?» — вдруг Кай заметил знакомое лицо — Яманака Масато.

Он был не в боевой форме, а весь обмотан бинтами с головы до ног, что говорило о серьезных ранениях. Кай думал, что Масато погиб, иначе во время их прорыва через оборону Ивагакуре и столкновения с отрядом Кицучи, они должны были бы отвлечь на себя часть внимания врага, а не оставлять Кая и его команду решать проблему с помощью теневого клон.

Судя по всему, Масато выжил, хотя и находился в не лучшем состоянии.

«Яманака-джонин, давно не виделись», — решил поздороваться Кай.

«А, это ты, Кай-кун», — Масато на мгновение растерялся, но увидев Кая, тут же улыбнулся. «Отличная работа! Говорят, ты даже уничтожил отряд Секисуй Тогэ. Потрясающе!»

«Вы преувеличиваете», — скромно покачал головой Кай, не проявляя ни капли гордости.

Отряд Секисуй Тогэ имел неплохую репутацию на фронте в Стране Травы. От их рук погибло немало шиноби Конохи. Их команда из четырех человек отличалась слаженностью действий и сбалансированностью атаки и защиты. Каждый из них был опытным джоном, и они участвовали в войне с самого ее начала.

Просто им не повезло столкнуться с Каем, который активировал свой Мангекё Шаринган, да еще и застал их врасплох. Иначе они вряд ли были бы так легко побеждены.

«Яманака-джонин, вы...» — Кай не хотел больше обсуждать тот отряд. Раны на их телах не выдержали бы тщательного осмотра, да и у Кая не было времени замести следы — он просто рухнул от истощения. К счастью, тела, скорее всего, забрали шиноби Ивагакуре.

«А, меня окружили», — Масато безразлично посмотрел на свои бинты. «Можешь звать меня Масато, Кай-кун. У меня сломано несколько ребер, есть переломы конечностей, но я хотя бы выжил и вернулся. Жаль, что остальные...»

Кай промолчал. Похоже, все отряды-приманки действительно остались лежать в земле Страны Травы.

Он все еще помнил того джона по имени Кансукэ Кагеяма, который был так вдохновлен "Волей Огня". Интересно, жалел ли он о своем выборе?

Кай не знал, жалели ли другие о своем выборе, но он точно знал, что его собственный выбор был правильным. Несмотря на то, что в миссии участвовало так много джонинов и чунинов, в итоге только один человек вернулся живым, да и то с тяжелыми ранениями.

Можно представить, что если бы Кай остался с ними, его судьба могла бы быть не лучше. Возможно, он бы тоже лежал где-нибудь в безымянном лесу.

«Хотя другие погибли вместо меня, я не жалею. Можно сказать, что у каждого своя мечта и свой путь», — подумал Кай.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/112673/4682771>